

(Окончание. Начало в №№ 19,20,21,22)

Немного истории с географией и арифметикой

До и после поездки я выбирал из различных источников информацию, которая касалась сургодьской темы. Завершая очерк, решил представить часть собранного материала в виде раздела-приложения, предполагая, что он может вызвать интерес у особо пытливого читателя.

Западная часть Мордовии, в которой находится село (поселение) Сургодь, примыкает к восточной оконечности Мещерского края.

Административно она граничит непосредственно с Рязанской и Пензенской областями и опосредованно – с Тамбовской областью. Географически, если смотреть широко, эта земля относится к лесостепной зоне Окско-Сурского междуречья, если узко – это местность в бассейне рек Цны и Мокши с их притоками.

Село непосредственно расположено у заливных лугов левого берега реки Парца, имеющую протяженность в 117 км и впадающую в реку Вад, которая в свою очередь впадает в Мокшу, последняя – в Оку, а Ока, как известно, в Волгу. Отсюда исходит и название части этих мест - Среднее Поволжье.

Земли, на которых находится Сургодь-Сыркыды, многократно меняли свою принадлежность во время имперских и советских административно-территориально-хозяйственных реформ. В середине XVI века российская власть расширялась через Мещерский край на Мордовский. Так в 1563 году был основан город Темников, как российский, рядом с поселениями их

предшественников.

Впервые село Сыркыды упоминается в 1649 году в рамках Кадомского уезда (ныне – территория Рязанской области). Затем эта местность вошла в состав Тамбовского наместничества (позже – губернии) и относилась к территории Замокшанского стана Шацкого уезда. А в 1779 году эти земли отошли к образованному Спасскому уезду. По «Памятной книге Тамбовской губернии» Спасский уезд в 1893 году имел 16 волостей, включая Зарубинскую, в которую входило село Сыркыды. К началу XX века оно насчитывало 293 двора с 2571 жителем, имело две татарские школы и несколько мечетей.

В советское время Спасский уезд в 1923 году был передан Пензенской губернии. В 1925 году административно-территориальный центр уезда переименовали в Бедно-Демьяновск, а уезд (позже – район), соответственно, в Бедно-Демьяновский. Последние названия сохранялись до 2005 года (поэтому я не мог на советских картах найти населенный пункт Спас, о котором слышал с детства).

В 1928 году несколько соседних губерний, включая Пензенскую, объединили в Средне-Волжскую область (в последующем – край, просуществовавший до 1936 года), в рамках которой образовали Мордовский и Пензенский округа. В составе Мордовского округа создали Торбеевский и Бедно-Демьяновский районы. Село Сургодь вошло в состав Торбеевского района, а Бедно-Демьяновск и ряд русских сел в 1930 году были включены в Пензенский округ Средне-Волжского края. В этом же году в составе края образовалась Мордовская автономная область. В 1934 году она преобразовалась в Мордовскую автономную советскую социалистическую республику, в 1990 году – в Мордовскую ССР, а в 1994 году – в Республику Мордовия.

Сургодь по прежнему входит в состав населенных пунктов Торбеевского района (муниципального). Административным центром района является поселок городского типа Торбеево, в котором находится железнодорожная станция с аналогичным названием. От центра до села - поселения 14 км, а от него до границы со Спасским районом Пензенской области – 8 км (по прямой). Через район проходит газовая магистраль Уренгой-Помары-Ужгород, включающая насосно-компрессорную станцию. Известен в республике крупный торбеевский мясокомбинат, дающий работу жителям соседних сел, включая Сургодь.

К сожалению, численность жителей села и, в частности, татар в нем, постоянно уменьшается по различным причинам. Слышу об этом почти полвека от побывавших в селе. По переписи 2001 года в селе проживало 418 человек, большую часть из которых составляли татары. По результатам последней переписи в Сургоди проживает 329 человек, из них 120 – татары, остальные – русские и мордва. Увеличивается численность смешанных браков. Как видно, бывшее большое татарское село постепенно «обрусевает», татар в селе осталось чуть более трети жителей. Последние показатели и термин «обрусевает» я взял из публикации в общественно-политической газете татар Республики Мордовия «Юлдаш». Статья Эльвиры Байбековой называется «Сургодь: сохранится ли татарское село?». Печально, что заданный вопрос, связанный с отрицательной динамикой показателей переписи населения, похож на риторический. Но, как говорят, надежда на лучшее всегда умирает последней.

Уезжая, я испытывал противоречивые чувства. С одной стороны – сбылась моя мечта посетить родительское село, рассмотреть его окрестности; за эти четыре дня я познакомился со своими дальними родственниками, обрел новых знакомых сургодьчан –

Рашита-абы и Равилю-ханум Коноваловых, Рустяма и Рушанию Агишевых, с которыми подружился и которые признали меня своим земляком-односельчанином. С другой стороны – увидел ветшающее поселение, бывшее когда-то большим и богатым татарским селом, в котором преобладало татарское ядро. Тем не менее, могу искренне сказать: моя душа успокоилась, а память наполнилась и дает теперь пищу для дальнейших воспоминаний и рассуждений о дорогом мне селе, в котором, в общем-то, я и не мог родиться, ибо так не было предначертано.

Рашид Брагин,
*доцент Харьковской
медицинской академии,
председатель мусульманской общины*